

ЭКРАН И СЦЕНА

14 марта

17 марта — референдум

Свободные люди выбирают свободно.
Свою личную дорогу, путь целой стра-
ны, ее ближнее и дальнее будущее.

Голос собственной совести, собствен-
ного разума — вот истинный выбор
свободного человека, его правда, кото-
рую Пушкин называл Богом.

В буре политических страстей, вза-
имоисключающих призывов да услы-
шим самих себя — и это станет самым
честным и правильным решением.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ МОЛОДЫМ ЕФРЕМОВЫМ! На
этот вопрос в беседе с Ириной МОРСУНОВОЙ отве-
чает актер и режиссер Михаил ЕФРЕМОВ.

16 СТРАНИЦА

БЕРЛИНСКАЯ ПАУЗА. Наш специальный коррес-
пондент Борис БЕРМАН — о конкурсной программе
41-го Берлинского международного кинофестиваля.

12—13 СТРАНИЦЫ

ЗНАК ВОПРОСА. Александр НИЛИН рецензи-
рует премьеру спектакля «Виктория!..» в столичном
Театре имени Вл. Маяковского.

5 СТРАНИЦА

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА. Именно такой
жанр выбрала для своего кинообзора критик Дая
СМИРНОВА.

4 СТРАНИЦА

«ВЕРНУЛСЯ Я НА РОДИНУ...». С какими труднос-
тями столкнулся здесь кинорежиссер Эфраим СЕ-
ВЕЛА.

14 СТРАНИЦА

ТУПИК ПО СОБСТВЕННОЙ ВОЛЕ? Корреспонден-
ция Олега ГУСЕВА о конфликте на Киностудии име-
ни А. Довженко.

11 СТРАНИЦА

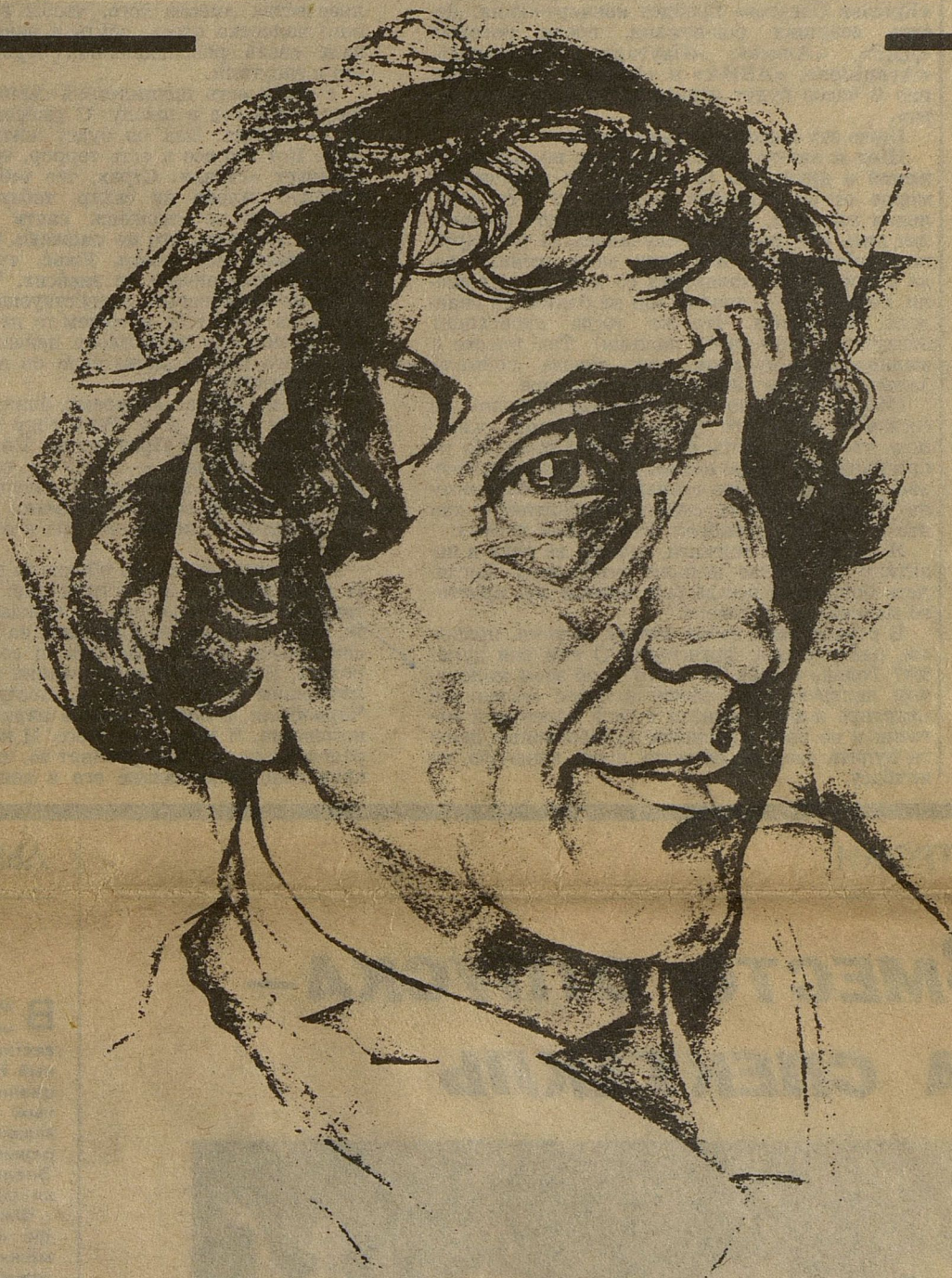

Рисунок Юрия Анненкова.

Николай ЕВРЕИНОВ

ВЕЧНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Пожалуй, точнее всех написал о нем его друг и
биограф Василий Каменский. — «Талант — это рысак
на бегах, гений — степная лошадь». Н. Евреинов —
породистый рысак в степи. Неожиданно — как тан-
го с коровами».

Николай Евреинов родился в Москве, умер в Па-
риже. В театре XX века это очень заметная фигура.
К сожалению, лишь в последние годы на его роди-
не, в России, стали появляться первые публикации
о Евреинове — философе, режиссере, театроведе,
композиторе, драматурге. Большинство этих работ
сосредоточило внимание на том, что было сделано
до 1925 года, пока он не покинул страну. А между
тем и в эмиграции Евреинов продолжал продуктивно
и плодотворно работать. Одним из незаслуженно
забытых явлений был организованный им в Париже
в 1934 году театр «Бродячие Комедианты».

«В русском театральном мире Парижа — событие.
Организовалось предприятие совершенно нового жан-
ра. Нечто среднее между «Кривым зеркалом» и
прославившимся в дореволюционное время в Пе-
тербурге подвалом «Бродячая собака». Я пови-
дался с Н. Н. Евреиновым, который является за-
ведующим художественной частью и главным ру-
ководителем «Бродячих комедиантов». — «Наша за-
дача — сказал мне Евреинов, — хоть немного
разрядить эмигрантскую скуку... Наши спектакли
рассчитаны на избранную аудиторию, на «элиту», на
«критиканов вкось и вкривь», на снобствующих

насмешников, пересмешиков, и, наконец, просто на
хохотунов и остряков всякого рода. Наши спектакли
идут под лозунгом «Чего еще не было», так как про-
грамма интересна тем, что полностью учитывает рав-
нодушные избалованной публики к старым ценностям
театра и т. д.» — писало нью-йоркское «Новое Рус-
ское Слово» в корреспонденции из Парижа 11 апре-
ля 1934 года.

Субсидировала это театральное начинание В. А. Ко-
строва, а во главе дирекции стояли Н. Евреинов и
часто снимавшийся в Голливуде актер Михаил Ра-
зумный. Последний много сделал на поприще теат-
ров миниатюр еще в первые послереволюционные
годы в России. Среди творческого состава «Комеди-
антов» были дореволюционные знаменитости: Е. Ро-
щина-Инсарова, Г. Поземковский, М. Давыдова, ди-
рижер А. Лабинский, художники Леон Зак и Ольга Шу-
манская. Репертуар был весьма разнообразен. В ос-
новном состоял из снечей и миниатюр. Выполняя
просьбу коллег сочинить нечто, не требующее ни де-
кораций, ни костюмов, ни особого реквизита, Н. Ев-
реинов принес в театр свой «Вечный треугольник»,
называвшийся тогда «Муж, жена и любовник» —
опыт подлинной и оригинальной импровизации на
избитую тему».

(Окончание на 8—9-й стр.).

Еврейнов Николай

Еврейнов Николай

14. III - 91

Действующие лица:
МУЖ
ЖЕНА
ЛЮБОВНИК
Рабочий сцены — Теодор

На сцене атмосфера межрепетиционного беспорядка. Декорации как таковые отсутствуют: стол, разбросанные стулья, окно с занавеской, шкаф, рядом — наваленные в кучу предметы бутылки. За столом, спиной к публике — муж и жена. Рабочий сцены Теодор пытается унести за кулисы какую-то конструкцию. Он явно пьян.

МУЖ (не замечая, что занавес за его спиной поднят). Да, так я и думал. О каком театре может идти речь, если проблема жратвы здесь ставится выше интересов искусства? Неудивительно, что Габи Морла не захотела играть в этой дыре.

ЛЮБОВНИК (выходя на сцену, сталкивается с Теодором). Осторожно.

ТЕОДОР Я случайно.

ЛЮБОВНИК. Вы что, плохо видите?

ТЕОДОР. Извиняюсь.

ЛЮБОВНИК (подходя к мужу и жене). Какой все-таки мрачный этот Теодор.

МУЖ. Жизнь у нас такая невеселая.

ЛЮБОВНИК. Ну так что? Все пропало? Она отказалась уже окончательно?

ЖЕНА. Габи Морла? Ты знаешь, сколько она запросила?

МУЖ. Какая разница, сколько она запросила. Я бы на ее месте тоже запросил.

ЖЕНА. Ты не Габи Морла.

МУЖ. Я знаю это не хуже тебя. Поэтому и играю здесь за свои 500.

ЛЮБОВНИК. 500? А я подписал договор на 300.

ЖЕНА. Так что ж? Ты разве стоишь большего?

ЛЮБОВНИК. Если бы я знал об этом раньше. Я бы ни за что не согласился на 300.

ЖЕНА. Пардон, мой дорогой, но между вами все же есть существенная разница. Не так ли?

ЛЮБОВНИК. Ну извините.

ЖЕНА. Простите, но, может, вы...?

ЛЮБОВНИК. Да нет, конечно, если вы утверждаете...

МУЖ. Нет, уж теперь я прошу прощения, но сейчас не время возбуждать этот вопрос. Прежде всего нам надо «протыгать» спектакль, а потом уже выяснять свои отношения и думать о жратве.

ЛЮБОВНИК. Тише. Хотел бы я знать, какой идиллический пейзаж вы видите?

МУЖ (испуганно оборачиваясь). Занавес?

ЖЕНА. В зале — народ, а мы тут перебираем свое грязное белье!

ЛЮБОВНИК. Тихо! Они же все слышат.

МУЖ (иронично). А почему бы и нет!

ЛЮБОВНИК. Ваши слезы совершенно не интересны публике.

ЖЕНА. Ну уж нет, публика только это и любит.

ЛЮБОВНИК. Странное у вас представление о публике.

ЖЕНА. Да почему же? Я тоже обожаю всяческие слезы.

ЛЮБОВНИК. Нельзя судить всех по себе.

ЖЕНА. А нельзя ли не хамить своей партнерше!

МУЖ. Прекратите. Я сойду от вас с ума. Вы можете говорить публике все, что угодно, но она потребует свои денюжки обратно, если вы не дадите ей «Вечного треугольника». И к тому же надо как-то выходить из этого дурацкого положения. Хотим мы этого или нет, но нам придется играть без Габи Морла (сфлелеру). Дайте мне, пожалуйста, пьесу, я должен там кое-что изменить. Как? Она унесла ее с собой? Негодяйка! Что ж, будем играть без пьесы.

ЖЕНА. Я не знаю текста.

ЛЮБОВНИК. Я тоже.

ЖЕНА. Боже, какая я идиотка, как я могла согласиться участвовать в этой глупой затее... с Габи Морла.

МУЖ. Послушай. Оставь Морла в покое. Ты мне просверлила все мозги своей Морла. И кроме того, дело совсем не в ней.

ЖЕНА. А в ком же?

МУЖ. В тебе, моя дорогая. Ты ее заменишь.

ЖЕНА. Я? Как же я могу ее заменить? Ты забыл, что действие происходит между мужем, женой и любовницей? Я же не могу одновременно играть две роли. Самую красивую девушку в мире и...

МУЖ. От тебя этого никто не требует. И вообще главное — это адюльтер, а между кем и кем он будет происходить — это неважно.

ЖЕНА (не успокаиваясь). Так что же все-таки важно?

МУЖ. Сюжет: любовь и измена. Вот что интересовало публику во все времена. Остальное — все болтовня.

ЖЕНА. Ты в этом уверен?

МУЖ. Конечно. Почему бы нам не разыграть свою версию?

ЛЮБОВНИК. Как это? Выдумывая текст на ходу?

ЖЕНА. Ну вот, приехали. Мой желудок. Из-за этих проклятых репетиций у меня даже не было времени поесть!

МУЖ. Желудок, видите ли, у нее. У меня, между прочим, тоже не нашлось времени, чтобы пообедать, но мы же не можем из-за этого ставить под угрозу спектакль.

ЖЕНА (сморщив нос). Я знаю, знаю... Зато у тебя всегда находится время, чтобы прочесть мне нотацию.

МУЖ. Ну успокойся, нам все же надо с чего-то начать.

ЖЕНА. Ладно, ладно...

МУЖ (любви). Давай попробуем что-нибудь соорудить из декораций.

ЛЮБОВНИК. Каких декораций? Откуда их взять?

МУЖ. Что, нет декораций? Хорошо, будем играть без декораций. Получится, как у Шекспира. Так даже оригинальней. Мы обойдемся отдельными аксессуарами в сценах любви (пытается разобрать сваленную в кучу мебель). Вот, пожалуйста, окно, через которое любовник может проникнуть в комнату, и у которого любовники могут любоваться луной; шкаф, в который любовник может спрятаться; цветы, которые он может дарить; телефон, чтобы звонить; стул, на котором можно сидеть; диванчик, на котором...

ЖЕНА. На каком... что же еще? Текст? Будем играть без текста. Декораций? Будем играть без декораций. Костюмов? Будем играть без костюмов, если понадобится! В конце концов, сейчас не время все усложнять.

ЖЕНА. О ля-ля, как весело! Играем без текста, без декораций, без костюмов, к тому же на пустой желудок!

МУЖ. Есть там кто-нибудь «на занавесе»?

ЛЮБОВНИК (вглядываясь в левую кулису, видит там Теодора с бутылкой). Объясни же по крайней мере, что же мы будем играть!

МУЖ. Что мы будем играть? Ну нашу пьесу.

ЛЮБОВНИК. А нельзя ли поконкретнее, что значит «наша пьеса»?

МУЖ. Поконкретнее? Ну «Вечный треугольник»: муж, жена и любовник. Ты будешь любовником, я — мужем, а она — женой (помолчав). Если вас, конечно, это не смущает.

ЖЕНА. О, я согласна, мне совершенно все равно. Давайте только побыстрее, иначе я умру от голода.

МУЖ. Опять ты о своем. Ну сколько можно повторять одно и то же. (Публично). Мадам и месье, я имею честь сообщить вам, что Габи Морла заболела.

ЖЕНА. Рассказки им лучше о ее капризах.

ЛЮБОВНИК. И о ее претензиях.

МУЖ. Итак, по совершенно уважительным причинам мы вынуждены заменить объявленную пьесу импровизацией.

ЖЕНА. Мы надеемся, что она вас увлечет.

ЛЮБОВНИК. Кроме того, вы станете непосредственными свидетелями рождения театра, вас посвящая в тайны творчества.

МУЖ (продолжая). Вот тема, она очень оригинальна: муж, жена и любовник. Мы попытаемся развить ее в трех вариантах, чтобы познакомить вас с тремя точками зрения. Одна и та же ситуация, увиденная глазами мужа, глазами жены и глазами любовника.

ЛЮБОВНИК. А вы сами можете судить, какой из этих трех вариантов привлекательней.

МУЖ. Начнем с меня. Вариант в жанре высокой комедии (партерам). Вы целуетесь, обнимаетесь, воркуете. Возвращаюсь я. Когда вы слышите шум моих шагов, она прятается, или пусть лучше прятается один любовник. Все ясно? Прекрасно, начинаем!

ЖЕНА. Видела я этот «жанр высокой комедии». Поспешите, дорогой, меня обнять и поцеловать. О Боже, как я голодна.

ЛЮБОВНИК (целует ее). Моя птичка.

ЖЕНА. Мой цыпленок.

ЛЮБОВНИК. Мой Бастрица.

ЖЕНА. О, мой Морис!

ЛЮБОВНИК. Я твой навек.

ЖЕНА. Моя любовь.

ЛЮБОВНИК. О, мой бесценный клад!

ЖЕНА. Тихо! Что это? Мой муж. Прячься! (Она прячет его у окна за занавеской, из-под которой остаются видны его ноги). Сиди там тихо, как мышь. А главное, не дыши!

Она садится и с непринужденным видом начинает пудриться.

Входит муж, он нарочито развязен и груб.

МУЖ. Добрый вечер, моя маленькая жenuшка.

ЖЕНА (выходя из образа). Что ты несешь? Что за тон?

МУЖ. Так нужно!

ЖЕНА. Но это же вульгарно.

МУЖ. Я хочу, чтобы было посмешней.

ЖЕНА. То, что ты делаешь, — убойно смешно.

МУЖ. Ладно, мы не в «Комеди Франсез». Переклещись на фарс, если ты в состоянии.

ЖЕНА. Я? Дай мне какую-нибудь реплику.

МУЖ (сильно наигрывая). Ты не ждала своего маленького муженька?

Он ее звонко целует.

ЖЕНА. Здравствуй, мой котик! Я в восторге, что вижу тебя.

МУЖ. Никто не приходил в мое отсутствие? (Берет со стола мужскую шляпу и начинает ею обмахиваться). Здесь так душно! (Разглядывает шляпу).

Шляпа? Чья это шляпа?

ЖЕНА (изумленно). Наша шляпа. О, дьявол, как он мог ее здесь оставить!

МУЖ (посмеиваясь). Это забавно!

ЖЕНА. Очень забавно.

МУЖ. Чудеса! Никто сюда не приходил, и вдруг, трах! и появляется шляпа!

ЖЕНА. Что ты хочешь этим сказать?

МУЖ. Ничего особенного. Я просто говорю, что это невероятно, вот и все!

ЖЕНА. Что значит твое «невероятно». Я не понимаю, на что ты намекаешь?

МУЖ. Но я ни на что не намекаю.

ЖЕНА (нервно). Неправда. Ты определенно на что-то намекаешь, ты ищешь повод, чтобы вывести ме-

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Новаторство этой пьески, как позднее вспоминал ее автор, состояло в том, что «участвовавшие в ней артисты: Рощина-Инсарова, Разумный и Боголюбовский — Боголюбовского же. Эта казимиризация вызвала в публике такую сенсацию, что зрители, что называется, не верили своим глазам и ушам, начиная с участия самой Рощины-Инсаровой в такой дикий и «скандальный» с виду «импровизация».

Тогда же «Вечный треугольник», пользовавшийся огромным успехом, был переведен на французский и неоднократно ставился как во Франции, так и за ее пределами.

Увы, долгие поиски русской версии «Вечного треугольника» в отечественных архивах не привели к желаемому результату. Пришлось заново перевести русскую пьесу с французского обратно на русский. Так как «Треугольник» построен на импровизации, то вполне возможен и такой вариант, фиксирующий юмор, развитие действия и характеры. Хотя по-рус-

ски надо бы назвать Теодора Федором, а пресловутую Габи Морла (это видоизмененное имя известной французской актрисы) поменять на некий русский эквивалент, но первоначальное это право за постановщиками, предпочтительней некий «иностранный флер» в чисто русской пьесе.

Этот «пустынный интерес» на наш взгляд, не только как некий памятник минувшему и давно исчезнувшему театру русских эмигрантов, безусловно, обладавшему живостью ума, знанием законов сцены и жизни, но как вещь, в которой весьма последовательно проведена центральная для театральной философии Николая Евреинова мысль о вечном сосуществовании и растворенности Театра в Жизни.

Но пьеса — всегда только пьеса. Она действительно рождается лишь в театре. Хотелось бы надеяться, что публикация поможет ей заново родиться на родине ее автора.

Публикацию и перевод подготовили

Наталья ХУГАЕВА

и Андрей ТОМАШЕВСКИЙ.

ВЕЧНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

(ПОПУРРИ ИЗ АНЕКДОТОВ)

ни из себя! (Берет у него шляпу и кладет ее обратно на стол). Не трогай то, что тебе не принадлежит.

МУЖ. То, что мне не принадлежит! Но тогда имею я право знать, почему то, что мне не принадлежит, вдруг неожиданно оказывается в моей комнате?

ЖЕНА. Какое право? К чему это идиотское выяснение? Да и вообще, что плохого, что эта шляпа вдруг оказалась здесь? Да, это — шляпа, и совершенно не важно, как она сюда попала.

МУЖ. Как это не важно? Кто-то ведь теперь ее ищет.

ЖЕНА. Кто?

МУЖ. Тот, кто ее потерял. Надо помочь бедняге, это наша обязанность. Надо сообщить, где он ее забыл.

ЖЕНА (ударяет себя по лбу). А! Я, кажется, вспомнила. Это Дюваль, страховой агент. Это он забыл свою шляпу.

МУЖ. Дюваль? Ну что ж ты раньше мне об этом не сказала? (Идет к телефону). Я немедленно ему сообщу об этом. Бедняжка, он, наверное, облизал весь Париж в поисках своей шляпы. Алло, алло, это Базиль? Месье Дюваль дома? Как? Уехал в Виши? Вы говорите, уже приехали? Как же, черт возьми, он сегодня мог забыть у меня свою шляпу? Он совершенно рассердился! Если я отправлю ему телеграмму... Мне непременно нужно прояснить эту тайну.

Он достает из кармана записную книжку.

ЖЕНА. Телеграмму? Но почему обязательно надо посылать ему телеграмму?

МУЖ. Чтобы он ее прочитал и успокоился, его шляпа «в надежном» месте. Что в этом плохого, не понимаю?

Он смеется.

ЖЕНА. Ты все-таки решил сегодня вывести меня из себя?

МУЖ. Я, почему?

ЖЕНА. Да потому что эта шляпа не Дюваля. О...!

МУЖ. А чья же, чья?

ЖЕНА. Чья, чья... Слесаря, например. Он прихо-

дил час назад ремонтировать кран. О, боже, неужели я должна помнить всех, кто сюда приходит.

МУЖ. Слесарь! О... ну это совсем другое дело... Надо было так и сказать.

Он замечает ботинки любовника, торчащие из-под занавески, и начинает тихо смеяться.

ЖЕНА. К чему этот идиотский смех?

МУЖ. К чему это идиотское выяснение? Да и вообще, что плохого, что эта шляпа вдруг оказалась здесь? Да, это — шляпа, и совершенно не важно, как она сюда попала.

МУЖ. Как это не важно? Кто-то ведь теперь ее ищет.

ЖЕНА. Кто?

МУЖ. Тот, кто ее потерял. Надо помочь бедняге, это наша обязанность. Надо сообщить, где он ее забыл.

ЖЕНА (ударяет себя по лбу). А! Я, кажется, вспомнила. Это Дюваль, страховой агент. Это он забыл свою шляпу.

МУЖ. Дюваль? Ну что ж ты раньше мне об этом не сказала? (Идет к телефону). Я немедленно ему сообщу об этом. Бедняжка, он, наверное, облизал весь Париж в поисках своей шляпы. Алло, алло, это Базиль? Месье Дюваль дома? Как? Уехал в Виши? Вы говорите, уже приехали? Как же, черт возьми, он сегодня мог забыть у меня свою шляпу? Он совершенно рассердился! Если я отправлю ему телеграмму... Мне непременно нужно прояснить эту тайну.

Он достает из кармана записную книжку.

ЖЕНА. Телеграмму? Но почему обязательно надо посылать ему телеграмму?

МУЖ. Чтобы он ее прочитал и успокоился, его шляпа «в надежном» месте. Что в этом плохого, не понимаю?

Он смеется.

ЖЕНА. Ты все-таки решил сегодня вывести меня из себя?

МУЖ. Я, почему?

ЖЕНА. Да потому что эта шляпа не Дюваля. О...!

МУЖ. А чья же, чья?

ЖЕНА. Чья, чья... Слесаря, например. Он прихо-

дил час назад ремонтировать кран. О, боже, неужели я должна помнить всех, кто сюда приходит.

МУЖ. Слесарь! О... ну это совсем другое дело... Надо было так и сказать.

Он замечает ботинки любовника, торчащие из-под занавески, и начинает тихо смеяться.

ЖЕНА. К чему этот идиотский смех?

МУЖ. К чему это идиотское выяснение? Да и вообще, что плохого, что эта шляпа вдруг оказалась здесь? Да, это — шляпа, и совершенно не важно, как она сюда попала.

МУЖ. Как это не важно? Кто-то ведь теперь ее ищет.

ЖЕНА. Кто?

МУЖ. Тот, кто ее потерял. Надо помочь бедняге, это наша обязанность. Надо сообщить, где он ее забыл.

ЖЕНА (ударяет себя по лбу). А! Я, кажется, вспомнила. Это Дюваль, страховой агент. Это он забыл свою шляпу.

МУЖ. Дюваль? Ну что ж ты раньше мне об этом не сказала? (Идет к телефону). Я немедленно ему сообщу об этом. Бедняжка, он, наверное, облизал весь Париж в поисках своей шляпы. Алло, алло, это Базиль? Месье Дюваль дома? Как? Уехал в Виши? Вы говорите, уже приехали? Как же, черт возьми, он сегодня мог забыть у меня свою шляпу? Он совершенно рассердился! Если я отправлю ему телеграмму... Мне непременно нужно прояснить эту тайну.

Он достает из кармана записную книжку.

ЖЕНА. Телеграмму? Но почему обязательно надо посылать ему телеграмму?

МУЖ. Чтобы он ее прочитал и успокоился, его шляпа «в надежном» месте. Что в этом плохого, не понимаю?

Он смеется.

ЖЕНА. Ты все-таки решил сегодня вывести меня из себя?

МУЖ. Я, почему?

ЖЕНА. Да потому что эта шляпа не Дюваля. О...!

МУЖ. А чья же, чья?

ЖЕНА. Чья, чья... Слесаря, например. Он прихо-

дил час назад ремонтировать кран. О, боже, неужели я должна помнить всех, кто сюда приходит.

МУЖ. Слесарь! О... ну это совсем другое дело... Надо было так и сказать.

Он замечает ботинки любовника, торчащие из-под занавески, и начинает тихо смеяться.

ЖЕНА. К чему этот идиотский смех?

МУЖ. К чему это идиотское выяснение? Да и вообще, что плохого, что эта шляпа вдруг оказалась здесь? Да, это — шляпа, и совершенно не важно, как она сюда попала.

МУЖ. Как это не важно? Кто-то ведь теперь ее ищет.

ЖЕНА. Кто?

МУЖ. Тот, кто ее потерял. Надо помочь бедняге, это наша обязанность. Надо сообщить, где он ее забыл.

ЖЕНА (ударяет себя по лбу). А! Я, кажется, вспомнила. Это Дюваль, страховой агент. Это он забыл свою шляпу.

МУЖ. Дюваль? Ну что ж ты раньше мне об этом не сказала? (Идет к телефону). Я немедленно ему сообщу об этом. Бедняжка, он, наверное, облизал весь Париж в поисках своей шляпы. Алло, алло, это Базиль? Месье Дюваль дома? Как? Уехал в Виши? Вы говорите, уже приехали? Как же, черт возьми, он сегодня мог забыть у меня свою шляпу? Он совершенно рассердился! Если я отправлю ему телеграмму... Мне непременно нужно прояснить эту тайну.

Он достает из кармана записную книжку.

ЖЕНА. Телеграмму? Но почему обязательно надо посылать ему телеграмму?

МУЖ. Чтобы он ее прочитал и успокоился, его шляпа «в надежном» месте. Что в этом плохого, не понимаю?

Он смеется.

ЖЕНА. Ты все-таки решил сегодня вывести меня из себя?

МУЖ. Я, почему?

ЖЕНА. Да потому что эта шляпа не Дюваля. О...!

МУЖ. А чья же, чья?

ЖЕНА. Чья, чья... Слесаря, например. Он прихо-

ЛЮБОВНИК. Трагедия. В моей версии я попытаюсь развить следующую идею: часто, в поисках любовника жены, муж совершает досадные ошибки, которые приводят к трагическим последствиям.

МУЖ. Можешь особенно не распространяться, я все понял. Начинаем немедленно. Целуйтесь, обнимайтесь, милый. А я уже знаю, что мне нужно делать.

Достает из кармана револьвер, изображает трагические сомнения